

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Плешанов А.Г. Сфера действия как критерий классификации принципов цивилистического процессуального права // Юридические исследования. 2025. № 12. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.12.77390 EDN: TRYZVO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77390

Сфера действия как критерий классификации принципов цивилистического процессуального права

Плешанов Александр Геннадьевич

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса; Уральский государственный юридический университет им.
В.Ф. Яковлева

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, оф. 404

✉ algenp0911@gmail.com

[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.12.77390

EDN:

TRYZVO

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2025

Аннотация: Объектом исследования является одна из ключевых проблем теории принципов цивилистического процессуального права – проблема их классификации. Объектом исследования является одна из ключевых проблем теории принципов цивилистического процессуального права – проблема их классификации. Новизна исследования состоит в том, что классификация принципов по сфере действия рассматривается сквозь призму выделения в современной правовой системе России двух отраслевых образований – цивилистического процессуального права (включающего в себя две подотрасли – гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право) и административного процессуального права, возникшего путем обособления части судебных процедур, ранее существовавших в правовом поле гражданского судопроизводства. Предметом исследования выступают работы учёных в области цивилистического процесса, посвященные вопросам теории принципов гражданского процессуального права, а также нормы процессуального (гражданского, арбитражного и административного) законодательства, посредством которых

осуществляется прямое и косвенное закрепление принципов цивилистического процессуального права. Методологическую основу исследования составили следующие методы: анализ, синтез, системно-структурный, формально-логический, теоретико-прогностический, сравнительно-правовой, толкование норм права. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения. Сфера действия сохраняет свое значение центрального критерия классификации принципов, посредством которого осуществляется приведение принципов, выражающих специфику такого предмета регулирования, как цивилистический процесс, в юридически и логически стройную систему. С точки зрения идентификационной функции принципов, а также исторически сложившейся типологии процессов, сфера действия, как критерий классификации, проявляется в следующих трех форматах: 1) сегмент процессуального права, охватывающий три существенно различающихся по правовой природе вида процесса – цивилистический, административный и уголовный (в данном сегменте правовой системы действуют принципы, общие для цивилистического процессуального, административного процессуального и уголовного процессуального права); 2) сегмент процессуального права, охватывающий два вида процесса – цивилистический и административный (в данном сегменте правовой системы действуют принципы, общие для двух отраслей, основанных на едином стандарте процесса и процессуальной формы, но различающихся по характеру защищаемых интересов и целям реализуемых видов судопроизводства – цивилистического процессуального и административного процессуального права); 3) институт процессуального права (цивилистического и административного).

Ключевые слова:

цивилистическое процессуальное право, отраслевые принципы, классификация принципов, общеправовые принципы, специфические принципы, институциональные принципы, система принципов, принципы судебного примирения, принципы судебного доказывания, принципы института компетенции

Одним из наиболее важных вопросов теории принципов гражданского процессуального права традиционно признается вопрос об их классификации. Познавательное значение классификации принципов состоит в том, что она позволяет раскрыть ту или иную сторону механизма действия принципов, относящихся к определенному виду, и системы принципов в целом. По меткому выражению Т. В. Сахновой, ««работа» системы принципов гражданского процессуального права наглядно отражается в классификации принципов» [\[27, с. 87\]](#).

Приступая к рассмотрению вопроса, вынесенного в заглавие настоящей статьи, необходимо четко обозначить соотношение понятий «классификация принципов» и «система принципов», поскольку указанные понятия, несмотря на близость (подразумевают упорядочивание множества элементов, образующих единое целое; предполагают наличие внутренней согласованности элементов целого), несут различную смысловую нагрузку. Классификация есть разделение целого на составные части по определенному классифицирующему критерию; главное в системе принципов — связи между отдельными принципами, а систематизация принципов есть не что иное, как сведение принципов к внутренне согласованному единству или, иными словами, деятельность по упорядочению принципов, приведению их в систему [\[27, с. 86\]](#).

В доктрине гражданского процессуального права наибольшее распространение получили три критерия разделения принципов на виды: 1) по источнику нормативного закрепления; 2) по сфере действия и 3) по объекту регулирующего воздействия.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает второй из указанных критериев (сфера действия принципов), на основе которого в литературе, как по общей теории права [\[34, с. 280\]](#), так и по гражданскому процессу [\[5, с. 35\]](#), обычно выделяют четыре вида принципов: 1) общеправовые, т.е. охватывающие все право; 2) межотраслевые, т.е. действующие одновременно в нескольких отраслях права; 3) отраслевые, или специфические отраслевые, сферой действия которых является только одна отрасль права; 4) принципы отдельных правовых институтов (институциональные).

Представляется, что данная классификация и положенный в ее основание критерий нуждаются в переосмыслении, имея в виду, что с момента введения их в научный оборот в правовом регулировании деятельности по отправлению правосудия в России произошли довольно радикальные изменения.

Что касается общеправовых принципов, то, на первый взгляд, сложившееся понимание данного вида принципов в силу своей предельной четкости не нуждается ни в критическом анализе, ни тем более в каких-либо корректировках: под общеправовыми принципами понимаются такие нормативно-руководящие положения, которые распространяются на всю систему российского права (принципы законности, гуманизма, справедливости, всемерной охраны и защиты прав и свобод, сочетания личных и общественных интересов, единства прав и обязанностей и некоторые другие).

И все же, как минимум, одно внутреннее противоречие в обозначенном общепринятом подходе к общеправовым принципам имеет место. Согласно устоявшемуся в теории права подходу, *принципы индивидуализируют отрасль права, являющуюся сферой их влияния*, т.е. наряду с такими фундаментальными характеристиками, как предмет и метод, определяют специфику данной отрасли права как самостоятельного правового образования в системе права. Возникает вопрос: как принцип, будучи общим для всей системы права, может выполнять индивидуализирующую функцию по отношению к конкретной, отдельно взятой отрасли? Если исходить из буквального понимания, все общеправовые принципы охватывают своим действием сферу судопроизводства по гражданским делам. В реальности же влияние на правовое регулирование в указанной сфере оказывают лишь некоторые общеправовые принципы (в частности, законность, равенство всех перед законом и судом, справедливость, разумность, правовая определенность).

Другой, не менее значимый вопрос связан с нормативным выражением общеправовых принципов, хотя этот вопрос касается другого критерия классификации принципов — источника их нормативного закрепления. И тем не менее. Нормативность, то есть закреплённость в конкретных нормах, традиционно рассматривается как обязательный признак, без которого нельзя говорить о той или иной значимой идее как о правовом принципе [\[22, с. 100\]](#). По источнику нормативного закрепления, как известно, различаются принципы конституционные и закреплённые в отраслевом законодательстве [\[43, с. 24; 15, с. 32\]](#). Может ли считаться общеправовым принцип, закреплённый в отраслевом законодательстве, но не имеющий закрепления в Конституции? Если нет, то означает ли это, что общеправовыми могут считаться исключительно конституционные принципы? Без ответа на данный вопрос вряд ли возможно очертить круг общеправовых принципов.

Высказанные соображения относительно общеправовых принципов с логической неизбежностью наводят на мысль о противоречии между родовым и видовым понятиями. Объектом классификации по сфере действия выступают принципы гражданского процессуального права (родовое понятие), а общеправовые принципы, для которых гражданское процессуальное право выступает лишь одним из сегментов сферы действия, выступают в качестве одного из видовых понятий. В таком случае представляется, что общеправовые принципы нельзя рассматривать как один из видов в рамках классификации принципов гражданского процессуального права по сфере действия. Общеправовые принципы в силу своей всеобщности находят специфические формы выражения в области гражданского судопроизводства и в этом смысле дополняют представления о нем, формируемые, прежде всего, на основе отраслевых принципов. В этой связи представляется, что специфика *конкретной отрасли* процессуального права находит концентрированное выражение в принципах трех видов — межотраслевых, отраслевых и институциональных. Однако, речь не идет об исключении общеправовых принципов из классификации, скорее об их особом положении в системе принципов права в целом и особом значении в развитии процессуальных отраслей права (гражданского, арбитражного, административного, уголовного).

Наиболее пристального внимания в рамках рассматриваемой классификации, по нашему мнению, заслуживают два вида принципов — межотраслевые и отраслевые, или специфические отраслевые.

Несомненно, на момент введения классификации по сфере действия ситуация радикально отличалась от современной: гражданское процессуальное право являлось своего рода моноотраслью процессуального права, предметом которой охватывалось судопроизводство по гражданским делам, как частноправовой, так и публично правовой направленности, а дела экономического характера рассматривались в рамках особой несудебной процедуры специальными органами несудебной юрисдикции — государственными и ведомственными арбитражами.

В описанной ситуации вполне обоснованно констатировалось существование межотраслевых принципов, которые распространяют свое действие и на гражданское процессуальное, и на уголовное процессуальное право, а также специфически отраслевых - характерных исключительно для гражданского процессуального права и присущих только уголовному процессуальному праву [\[29, с. 221\]](#)

Возникновение системы арбитражных судов на базе советских органов арбитража в сочетании с появлением нормативно установленного порядка отправления правосудия по экономическим спорам стало основой для вывода о появлении нового элемента в системе российского права — арбитражного процессуального права, которое характеризуется не только наличием кодифицированного акта как основного источника (АПК РФ), но также своими предметом, методом, системой и принципами. При этом в литературе справедливо отмечалось, что гражданское процессуальное право и арбитражное процессуальное право в основе своей имеют практически одни и те же принципы, действие которых в каждой из двух родственных отраслей характеризуется отдельными особенностями.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда практически все принципы, характерные для гражданского процессуального права, обрели статус межотраслевых, поскольку своим действием охватывали одновременно как минимум две отрасли (а некоторые — три, с учетом уголовного процессуального права). При этом отраслевые принципы, которые призваны выполнять идентификационную функцию (выражать специфику одной

определенной отрасли российского права), практически сошли на нет. До определенного момента в эту группу попадал только один принцип — непрерывность судебного разбирательства, который сохранялся в гражданском процессе, но отсутствовал в арбитражном и уголовном, однако в силу ряда причин Федеральным законом от 29.07.2017 № 260-ФЗ нормы о непрерывности судебного разбирательства были исключены из действующего ГПК РФ. Но если все принципы, кроме общеправовых, имеют одинаковый статус межотраслевых, во-первых, резко снижается познавательное значение рассматриваемой классификации; во-вторых, размывается идентификационная функция отраслевых принципов, ведь фактически их место занимают принципы межотраслевые.

В известной мере схожая ситуация повторилась в 2015 году, когда был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ). Хотя принятие КАС РФ не привело к формированию специальных судебных органов по рассмотрению административных дел, сам факт принятия кодифицированного акта не мог не породить научной дискуссии о соотношении трех видов судопроизводства — гражданского, арбитражного и административного, и одновременно о существовании административного процессуального права как самостоятельной отрасли наряду с гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным.

Обозначились две точки зрения. Согласно первой точке зрения, административное судопроизводство включается в содержание гражданского процесса наряду с гражданским и арбитражным процессами [\[8, с. 87; 20, с. 92; 41, с. 62; 7, с. 42; 21, с. 324; 26, с. 491-507\]](#). В соответствии с другой точкой зрения понятием «гражданский процесс» охватывается совокупность гражданского и арбитражного процесса, административное судопроизводство представляет собой особый порядок рассмотрения дел, не являющихся частью гражданского процесса [\[18, с. 52-53; 24, с. 16-18; 9, с. 23-35; 14, с. 279; 32, с. 12; 33, с. 5-8\]](#).

Не вступая в полемику относительно существа обозначенного вопроса (поскольку он выходит за рамки настоящей статьи), необходимо отметить, что каждая из указанных точек зрения имеет под собой определенные основания. Однако, существует вполне определенное правовое регулирование, не позволяющее на сегодняшний день говорить о существовании целостного понятия «гражданский процесс», которое охватывало бы три вида судопроизводства — гражданское, арбитражное и административное. Законодатель сделал несколько шагов, недвусмысленно указывающих на придание судопроизводству по гражданским делам публично-правовой направленности статуса самостоятельного вида судопроизводства, отличного от гражданского и арбитражного: включение административного судопроизводства в перечень признаваемых на конституционном уровне видов судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ), принятие детализированного процессуального регламента рассмотрения дел по спорам между гражданами и органами публичной власти, выделение самостоятельных понятий «административное дело» и «административное исковое заявление» и т. д. В этой связи представляется верным вывод Ю. Н. Старилова о том, что КАС РФ создает судебный процесс разрешения административных споров, сформировавшихся в области осуществления органами публичного управления действий и принятия решений, и полноценно определяет процессуальные порядки судебной деятельности по осуществлению контроля за публичным управлением, [\[32, с. 12\]](#).

Административное судопроизводство, исходя из современного состояния правового регулирования, представляет собой сферу правоотношений, генетически связанную с

публичными интересами, что с неизбежностью оказывает влияние на природу административных дел, которая не может не отличаться от природы гражданских дел, ; , [17, с. 33-51; 14, с. 274; 3, с. 423-437]. Другой значимый фактор — различие в целях гражданского и административного судопроизводства, [12, с. 88-91]. Оба указанных фактора, выражающие специфику предмета регулирования административного процессуального права, не могут не оказывать влияния и на другие признаки юридического своеобразия данной отрасли права — ее систему, метод и принципы. Таким образом, представляется верным предположение в литературе определение административного процессуального права как самостоятельной отрасли российского процессуального права, которая представляет собой совокупность процессуально-правовых норм, регулирующих отношения, возникающие при отправлении правосудия по административным делам, [42, с. 7-9].

При этом процессуальная форма административного судопроизводства своим происхождением неразрывно связана с гражданским судопроизводством и гражданской процессуальной формой, которые возникнув как ответ на потребность в урегулировании государством споров о частных правах, стали основой для формирования процессуальной формы для урегулирования споров между гражданами и властными субъектами по поводу реализации ими своих публичных полномочий (споров о публичных правах). В этой связи автор настоящей статьи разделяет мнение ученых, которые квалифицируют факт принятия КАС как законодательное обособление части судебных процессуальных процедур, [28, с. 3-10]. Такое обособление положило начало формированию административной процессуальной формы, родственной своим базовым характеристикам к гражданской процессуальной форме.

В этой связи закономерно, что административное судопроизводство базируется в основном на тех же принципах, что и гражданское и арбитражное, однако это не исключает, а скорее подразумевает, наличие целого ряда особенностей действия таких принципов. Так, в частности, законность, по мысли законодателя, должна реализовываться при рассмотрении административных дел в неременной связке со справедливостью, а состязательность и равноправие сторон -при активной роли суда.

Таким образом, современное состояние правового регулирования дает достаточные основания говорить о едином для двух правовых образований в системе российского права (гражданского процессуального и арбитражного процессуального права) предмете правового регулирования, каковым является цивилистический процесс, то есть деятельность по отправлению правосудия как по гражданским делам, так и по экономическим спорам, которые по сути представляют собой разновидность гражданских дел. Именно единство предмета регулирования обуславливает общность метода, системы и принципов. Существование отдельных процессуальных особенностей рассмотрения дел общегражданской направленности и дел по экономическим спорам не способно поколебать двуединство процессуальной формы, одним из проявлений которого является единство принципов. Таким образом, цивилистический процесс является предметом регулирования единой отрасли — цивилистического процессуального права, которое состоит из двух подотраслей — гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

Исходя из признания факта параллельного существования цивилистического процессуального права и родственного по базовым характеристикам административного процессуального права, необходимо констатировать трансформацию принципов, которые ранее принято было именовать отраслевыми, или специфически отраслевыми, в

межотраслевые принципы, сферой действия которых выступают одновременно гражданское процессуальное право, состоящее из двух подотраслей (гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право) и административное процессуальное право. К числу таких принципов в настоящее время относятся принципы диспозитивности, доступности судебной защиты, судейского руководства процессом, установления истины, процессуальной экономии.

Отдельную группу межотраслевых принципов образуют принципы, действующие одновременно в гражданском процессуальном, административном процессуальном и уголовном процессуальном праве (состязательность, процессуальное равноправие сторон, независимость судей и подчинение их только Конституции и федеральному закону, государственный язык судопроизводства, гласность, осуществление правосудия только судом, разумность сроков судопроизводства). Говорить о межотраслевом характере принципов, действующих одновременно в двух подотраслях гражданского процессуального права (гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном), представляется некорректным. Ведь по сути речь идет о принципах одной отрасли, которые могут иметь конкретные особенности действия в той или иной из подотраслей, обусловленные спецификой гражданских дел и дел по экономическим спорам.

Что касается специфических отраслевых принципов, то логично предположить, что в таком качестве должны выступать принципы, сферой действия которых является только одна из трех отраслей - гражданское процессуальное, административное процессуальное или уголовное процессуальное право. Однако, в силу единства происхождения первых двух отраслей, в настоящее время говорить о существовании таких принципов проблематично. И тем не менее, учитывая, что все перечисленные типы процессов и отрасли процессуального права динамично развиваются, появление специфических принципов в будущем вполне реально.

Дискуссионным в науке остается вопрос о выделении такой разновидности принципов, как институциональные.

Со времен, когда данный вопрос был впервые поставлен в литературе [\[29, с. 221\]](#), прошло уже более полувека, российское гражданское судопроизводство пережило несколько крупных трансформаций, и есть все основания для того, чтобы попытаться заново осмыслить современное состояние доктрины, законодательства и практики по данному вопросу.

Примечательно, что в фокусе научной дискуссии по проблеме институциональных принципов неизменно продолжает оставаться лишь один вопрос — могут ли считаться принципами права начала, действие которых ограничено рамками относительно небольших по объему правовых образований, каковыми являются правовые институты, имея в виду, что одной из ключевых характеристик принципов права традиционно признается способность охватывать своим действием *все нормы и институты* отрасли, в частности гражданского процессуального права [\[30, с. 16-17\]](#), то есть своего рода всеохватность. Иными словами, принцип права имеет определяющее значение для всей системы процессуальных институтов [\[38, с. 7\]](#), а значит начало, которое имеет определяющее значение только для одного института отрасли не может претендовать на статус принципа отрасли [\[36, с. 10\]](#).

Не оспаривая логическую стройность приведенной позиции, нельзя не отметить, что при ближайшем рассмотрении она вызывает серьезные возражения. Прежде всего,

необходимо констатировать, что эффект рассмотрения институциональных принципов исключительно сквозь призму классификации по сфере действия оказался скорее негативным, чем позитивным, говоря более конкретно, этот эффект привел значительную часть исследователей к отрицанию самого существования таких принципов. В этой связи представляется необходимым сменить парадигму, в которой рассматриваются институциональные принципы, взглянув на проблему с позиции положения таких принципов в системе принципов, а не их классификации. Это положение носит двуединый характер. Будучи концентрированным выражением сущности института, в нормах которого закреплён тот или иной институциональный принцип, он одновременно позиционируется как принцип специальный по отношению к принципам, которые выражают сущность и специфику отрасли в целом. Тем самым подчеркивается значимость правового института как самостоятельного объекта исследования, о чем справедливо указывалось в литературе [\[16, с. 6\]](#), и в то же время делается дополнительный акцент на том факте, что принципы, как явление сложное и многогранное, могут выражать специфику отрасли через характеристику разных составляющих предмета ее правового регулирования (институтов, стадий цивилистического процесса, видов производств). В этой связи высказанная рядом исследователей идея специальных принципов, одним из проявлений которых являются принципы отдельных правовых институтов, представляется заслуживающей внимания и перспективной [\[11, с. 158-166; 10, с. 18-19; 1, с. 19-24; 18, с. 38-42; 13, с. 10-11, 17, 20\]](#). Подчеркнем лишь один немаловажный момент: было бы не верно ставить знак равенства между институциональными принципами и принципами специальными. В основе выделения специальных принципов лежит не сфера действия, а характер определяемых ими отношений: общие принципы оказывают регулирующее воздействие на отношения, имеющие значение для цивилистического процессуального права в целом, а специальные принципы — лишь для отдельных институтов этой отрасли, а также стадий и видов производств цивилистического процесса.

Обращает на себя внимание также проблема верификации всеохватности как признака, имманентно присущего любому принципу права: как определить, имеет ли принцип отношение *ко всем институтам и нормам процессуального права*. Между тем, исходя из буквального смысла рассматриваемого признака, действие любого принципа гражданского процессуального права должно прослеживаться во всех без исключения нормах и институтах гражданского процессуального права.

Однако, это не соответствует реальному положению вещей. Так, процессуальная доктрина не ставит под сомнение статус диспозитивности, гласности и независимости судей как принципов, присущих отрасли в целом. А между тем, нельзя не отметить, что степень интегрированности указанных принципов в нормы и институты гражданского процессуального права не одинакова. Наиболее широким является охват институтов, характерный для принципа диспозитивности, ведь распоряжаемость, как свойство материальных и процессуальных прав, лежащая в основе диспозитивности, уже сама по себе предполагает влияние данного принципа на реализацию многочисленных процессуальных прав участников процесса, которые, в свою очередь, возникают в недрах различных институтов процессуального права. Относительно независимости судей говорить о таком же охвате институтов, как у диспозитивности, уже не приходится: несмотря на широчайший спектр гарантий данного принципа, процессуальное ядро судебной независимости все-таки ограничено рамками трех институтов — отводов, доказательств и судебного решения. Наконец, принцип гласности, хотя и действует преимущественно в стадии судебного разбирательства, отражает открытость как одно из базовых условий деятельности суда по отправлению правосудия и по этой причине имеет

прямое закрепление в Конституции.

Еще одно возражение в связи с абсолютизацией признака всеохватности принципа — неочевидный, сложный характер корреляции между всеохватностью принципов и их системностью. Системность означает, что только через объективные связи между отдельными принципами, их обусловленность, взаимозависимость и внутреннюю согласованность между собой возможно эффективное воздействие принципов на право, а значит, и воздействие права на регулируемые им общественные отношения. В литературе справедливо отмечается, что значение каждого принципа определяется его взаимодействием с остальными и влиянием всех вместе принципов в системе на все стадии и институты. Именно связь принципов по содержанию, их взаимообусловленность и взаимодействие лежат в основе системы принципов. Иными словами, системность является по сути выражением способа существования принципов отрасли права.

Согласно преобладающей в науке точке зрения, системность присуща только принципам отрасли права в целом, поскольку производна от системного построения отрасли: именно за счет интегрированности принципа отрасли в ее систему он начинает взаимодействовать с другими принципами отрасли и тем самым оказывать влияние на все институты и все стадии судебной деятельности [\[39, с. 54-56; 6, с. 30\]](#), а значит, охватывать своим действием отрасль в целом, деятельность суда, осуществляемую по правилам процессуального права.

По нашему мнению, системность нельзя рассматривать как свойство, однозначно исключающее существование институциональных принципов права вообще и цивилистического процессуального права в частности.

Дело в том, что институциональные принципы, как и отраслевые, интегрируются в систему отрасли, но если отраслевые интегрируются в нее напрямую, как начала в которых раскрываются сущностные черты судопроизводства в целом, то интеграция институциональных принципов осуществляется опосредованно - через нормы того института, сущностные аспекты которого такими принципами раскрываются.

Ярким примером такой интеграции является принцип свободной оценки доказательств. Определяющее значение этот принцип, безусловно, имеет для института доказательств и доказывания, но в системе с другими принципами и прежде всего с такими, как независимость судей, судебское руководство процессом, состязательность, юридическая истина, принцип свободной оценки доказательств оказывает серьезное влияние на весь строй гражданского судопроизводства, на все институты гражданского процессуального права.

Другой пример - принцип полного или частичного возмещения судебных расходов стороне в зависимости от исхода дела (принцип пропорционального возмещения судебных расходов), действие и значение которого ограничено рамками института судебных расходов.

Наконец, возражение против всеохватности, как неперменного свойства принципа права, вызывает и такой фактор, как существование сложной системы связей между разноуровневыми принципами цивилистического процесса.

В этой связи нельзя не согласиться с Т.В. Сахновой в том, что главное в системе принципов — связи между отдельными принципами, а систематизация принципов есть не что иное, как сведение принципов к внутренне согласованному единству или, иными

словами, деятельность по упорядочению принципов, приведению их в систему [\[27, с. 86\]](#).

По нашему мнению, в системе принципов объективно существуют связи трех типов, а именно: между отраслевыми принципами, между отраслевыми и институциональными принципами и наконец, между институциональными принципами.

Существование многочисленных связей между различными отраслевыми принципами, в частности между состязательностью и диспозитивностью, состязательностью и процессуальным равноправием сторон, судебским руководством процессом и установлением истины, отмечается рядом ученых, которые указывают на связи как основу системы принципов, в отличие от классификации, которая основывается на специально выделяемых критериях [\[27, с. 86-89\]](#). Не менее значимыми, на наш взгляд, являются связи между отраслевыми и институциональными принципами, например связь между таким принципом примирения, как добровольность, и специфическим отраслевым принципом диспозитивности: по существу, свобода применения той или иной примирительной процедуры, выраженная в данном принципе, является частным проявлением свободы выбора заинтересованным в деле лицом варианта поведения в процессе защиты своего права в суде.

Связи третьего типа — между принципами различных институтов — объективно обусловлены связями между отдельными институтами, которые являются сферой действия соответствующих институциональных принципов. Ярким примером связей такого типа являются связи между принципами доказывания и принципами судебного разбирательства. Указанные институты органически связаны между собой: два важнейших этапа судебного доказывания - исследование и оценка доказательств - протекают в стадии судебного разбирательства. Выстраивается следующая взаимозависимость: принцип непосредственности, с одной стороны предопределяет способы исследования отдельных видов доказательств, а с другой - характеризует базовое условие оценки доказательств, в основе которой лежат принципы непредустановленности и свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи.

Изложенное дает основание для следующего вывода: для институциональных принципов характерно своеобразное сквозное (объединительное, системное) действие, в рамках которого каждый из них отвечает за конкретный, значимый с точки зрения достижения целей правосудия, «участок» (сегмент) правового регулирования процессуальных правоотношений. Однако, значение институционального принципа не исчерпывается действием в рамках какого-либо одного института, а напротив, определяется его взаимодействием с остальными принципами и влиянием всей системы принципов в целом на течение, алгоритм гражданского судопроизводства [\[27, с. 87\]](#). Оказывая непосредственное влияние на одну критически значимую сторону процесса, институциональный принцип оказывает опосредованное действие на нормы и институты, регулирующие другие важные стороны судопроизводства. Так, прямое действие принципов устности и непосредственности сконцентрировано на стадии судебного разбирательства. Однако опосредованное влияние указанных принципов прослеживается в нормах института судебных доказательств, органически связанного с институтом судебного разбирательства. Таким образом, достигается своеобразный синергетический эффект: действие системы отрасли права усиливает действие системы принципов, тем самым придавая каждому из принципов свойство всеобщности в рамках данной конкретной отрасли права.

Итак, институциональные принципы составляют неотъемлемый элемент системы принципов любой процессуальной отрасли (и цивилистического процессуального, и административного процессуального права) и одновременно сами эти принципы, находясь во взаимосвязях и взаимозависимостях с принципами отрасли в целом, образуют систему, но уже на своем уровне.

Характеризуя систему институциональных принципов, прежде всего, хотелось бы выдвинуть два базовых тезиса.

Во-первых, система институциональных принципов является довольно динамичным образованием, находится в состоянии активного эволюционирования. Во-вторых, существование правового института как неотъемлемого элемента системы отрасли процессуального права представляет собой основу, своего рода фундамент, «питательную среду» для возникновения и развития принципов, выражающих сущность и значимость института для развития отрасли.

Означает ли сказанное, что во всех без исключения правовых институтах должны существовать свои принципы? Представляется, что на этот вопрос необходимо дать отрицательный ответ. Все-таки жизнеспособность института не находится в жесткой зависимости от наличия в его основе принципов. Здесь видится иная зависимость: институциональные принципы формируются лишь в недрах тех институтов, которые способны оказывать влияние на развитие отрасли в целом. В этой связи, не случайными представляются предпринимавшиеся в разное время в отечественной литературе попытки обоснования принципов таких институтов, как подведомственность [\[16, с. 7-8, 12-13; 4, с. 129; 40, с. 75-106\]](#) и судебное доказывание [\[37, с. 115; 23, с. 22-24; 25, с. 56-60\]](#).

Значение этих институтов для развития процессуального права (как цивилистического, так административного) является фундаментальным: принципы компетенции определяют границы применимости судебной формы защиты, что крайне важно как с точки зрения нормального функционирования судебной системы, так и с точки зрения реализации права на судебную защиту; принципы доказывания напрямую обеспечивают и модель, и задачи судопроизводства по гражданским делам.

Однако, речь не идет о застывшем, не подверженном каким-либо изменениям положении вещей. Как и любой живой организм, отрасль претерпевает трансформации в процессе своего развития, в связи с чем могут появляться новые институты, а значимость существующих институтов может повышаться или, наоборот, понижаться. В этой связи неизбежны корректировки и в системе институциональных принципов.

Важную роль в развитии системы институциональных принципов, как представляется, имеет ценностный (аксиологический) фактор. Вводя тот или иной институт в процессуальное законодательство в ответ на возникшую в обществе потребность, законодатель имеет все основания для того, чтобы в рамках формируемой им совокупности норм нового института выделить норму, определяющую состав принципов этого института, а также некоторое количество норм, раскрывающих содержание зафиксированных этой нормой принципов. При этом важно, чтобы формируемая совокупность принципов нового института вписалась (интегрировалась) в систему уже существующих принципов отрасли, то есть, как минимум, не вступала в диссонанс с ними, а, как максимум, служила своего рода продолжением признанных отраслевых принципов, усиливая уже существующие элементы их содержания и пополняя круг известных сложившихся проявлений принципов отрасли за счет закрепления новых элементов.

Особенно ярко данный тезис подтверждается на примере принципов примирения, получивших закрепление одновременно с выделением в системе отрасли одноименного института, нормы которого были объединены в гл. 14.1 ГПК, гл. 15 АПК и ст. 137.1-137.7 КАС (Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). До этого вопросы примирения ставились в отечественной процессуальной науке преимущественно в контексте мирового соглашения как распорядительного акта, выражающего двустороннее волеизъявление сторон на урегулирование спора, как правило, на основе взаимных уступок. Придание примирительным процедурам статуса самостоятельного процессуального института стало результатом переосмысления законодателем ценности примирения как способа урегулирования возникшего гражданско-правового спора. Совершенно очевидно, что, закрепляя нормы о примирительных процедурах в отдельной главе кодифицированного акта, законодатель стремился повысить интерес сторон к примирению. При таком подходе для достижения целей правового регулирования важно, чтобы в основе деятельности, направленной на примирение, лежала логически стройная система ясных и в то же время выверенных в доктринальном и практическом плане идей.

Сформировавшаяся на данный момент система институциональных принципов цивилистического процессуального права представляет собой *соединение отличающихся взаимосвязанностью на функциональной основе принципов отдельных институтов (выступающих в качестве элементов системы) в единое целое.*

В настоящее время данная система включает в себя следующие институциональные принципы процессуального (цивилистического и административного) права:

- 1) принципы института компетенции: принцип универсальной подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции [\[40, с. 89-106\]](#), принцип отрицательной арбитрабельности, принцип относительной некомпетентности суда общей юрисдикции при наличии арбитражного соглашения;
- 2) принципы института доказывания: содействие суда сторонам в собирании доказательств, непредустановленность доказательств (свободная оценка доказательств), допустимость доказательств [\[37, с. 115; 25, с. 56-60\]](#);
- 3) принципы института судебного разбирательства: непосредственность, устность, руководящая роль председательствующего в судебном заседании, жесткая связанность суда и других участников процесса регламентом судебного разбирательства (принцип алгоритмичности);
- 4) принципа института примирения: добровольность, сотрудничество, равноправие, конфиденциальность;
- 5) принципы института проверки и пересмотра судебных актов [\[13, с. 10-11, 17, 20; 35, с. 10-11, 19-20\]](#): последовательное обжалование судебных актов, многообразие форм проверки и пересмотра судебных актов (принцип многоформия, или полиформизма в оспаривании судебных актов), деволютивность.

Дальнейшее развитие системы институциональных принципов, без сомнения, будет определяться запросом общества на совершенствование законодательства в области цивилистического процесса, а также новыми вызовами, возникающими в ходе его развития [\[31, с. 8-13\]](#).

Так, современное процессуальное законодательство позволяет говорить о формировании нового института процессуального права - института электронного правосудия, фундаментальную основу которого, с высокой степенью вероятности, составят институциональные принципы электронного правосудия, среди которых обосновывается выделение, в частности, принципа дистанционности, принципа информационной открытости правосудия и принципа доступности информации о деятельности органов судебной власти, [\[2, с. 59-62\]](#).

Подводя итоги проведенного анализа, необходимо отметить следующее.

Сфера действия сохраняет свое значение центрального критерия классификации принципов, посредством которого осуществляется приведение принципов, выражающих специфику такого предмета регулирования, как цивилистический процесс, в юридически и логически стройную систему.

С точки зрения идентификационной функции принципов, а также исторически сложившейся типологии процессов, сфера действия, как критерий классификации, проявляется в следующих трех форматах:

1) сегмент процессуального права, охватывающий три существенно различающихся по правовой природе вида процесса — цивилистический, административный и уголовный (в данном сегменте правовой системы действуют принципы, общие для цивилистического процессуального, административного процессуального и уголовного процессуального права);

2) сегмент процессуального права, охватывающий два вида процесса — цивилистический и административный (в данном сегменте правовой системы действуют принципы, общие для двух отраслей, основанных на едином стандарте процесса и процессуальной формы, но различающихся по характеру защищаемых интересов и целям реализуемых видов судопроизводства — цивилистического процессуального и административного процессуального права);

3) институт процессуального права (цивилистического и административного).

Для общеправовых принципов характерно особое положение в системе принципов права в целом и одновременно особое значение в развитии процессуальных отраслей права (гражданского, арбитражного, административного, уголовного).

Говоря более конкретно, общеправовые принципы в силу своей всеобщности не выражают специфику конкретной отрасли, но находят специфические формы выражения в области цивилистического процесса и административного судопроизводства и в этом смысле дополняют представления о них, формируемые, прежде всего, на основе отраслевых принципов.

Специфика *собственно* цивилистического процессуального и административного процессуального права в настоящее время находит концентрированное выражение в межотраслевых принципах и в принципах отдельных институтов обеих указанных отраслей.

Межотраслевые принципы отличаются большим разнообразием и образуют две группы, различающихся по отраслевым параметрам действия:

1) действующие одновременно в цивилистическом процессуальном, административном процессуальном и уголовном процессуальном праве (принципы состязательности, процессуального равноправия сторон, независимости судей и подчинения их только

Конституции и федеральному закону, государственного языка судопроизводства, гласности, осуществления правосудия только судом, разумности сроков судопроизводства);

2) действующие одновременно в цивилистическом процессуальное право (гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном) и в административном процессуальном праве (принципы диспозитивности, доступности судебной защиты, судейского руководства процессом, установления истины, процессуальной экономии).

Институциональные принципы цивилистического процессуального права необходимо рассматривать, прежде всего, как элемент системы принципов процессуального права, и только во вторую очередь как один из видов принципов, выделяемых по критерию сферы действия. Поэтому рассмотрение институциональных принципов сквозь призму всеохватности представляется некорректным. Свое предназначение и статус принципов институциональные принципы обретают не благодаря всеохватности, а благодаря системности, являющейся выражением способа существования принципов права и в то же время неперенным условием их эффективного воздействия на право, а значит, и воздействия права на регулируемые им общественные отношения. Именно в системе (через объективные связи между отдельными принципами, их обусловленность, взаимозависимость и внутреннюю согласованность между собой) полностью раскрывается механизм действия каждого отдельно взятого институционального принципа, его значение для характеристики соответствующей процессуальной отрасли.

Таким образом, с одной стороны, значение каждого институционального принципа не исчерпывается действием в рамках какого-либо одного института, а определяться его взаимодействием с остальными принципами и влиянием всей системы принципов в целом на течение, алгоритм судопроизводства. Иными словами, о каком бы институциональном принципе ни шла речь, он вносит свою «лепту» в реализацию задач гражданского судопроизводства не автономно, а посредством своих многочисленных связей и взаимосвязей с другими принципами, т.е. будучи встроенным в систему принципов, согласованным, взаимно увязанным со всеми остальными элементами системы — принципами соответствующей отрасли процессуального права. С другой стороны, институциональные принципы выражают сущностные черты правового института, как важного структурного элемента системы отрасли и в этом смысле, безусловно, заслуживают статуса самостоятельного вида принципов процессуального права в рамках классификации по сфере действия.

Институциональные принципы имеют много общего с принципами отрасли, но при этом характеризуются и рядом черт, подчеркивающих их своеобразие. Прежде всего, институциональные принципы - явление более динамичное, нежели принципы, которые позиционируются как принципы права вообще или конкретной отрасли права. Они более «отзывчивы» к потребностям, порождаемым самой жизнью в различных сферах правоотношений, в частности в сфере отправления правосудия по гражданским делам, и ходом развития отрасли как правового образования. При поверхностном взгляде в этом можно усмотреть некоторую конъюнктурность, сиюминутность институциональных принципов: появляется новый институт, а вместе с ним и некий набор принципов данного института, как своего рода принадлежность вещи, неразрывно с ней связанная. Но это ложное впечатление рассеивается при более пристальном рассмотрении. Институциональные принципы обеспечивают эффективное применение института, нормами которого он закрепляется и одновременно придают устойчивость этому институту, а значит и системе отрасли в целом. Кроме того, в корреляции с принципами права принципы паровых институтов дают своего рода синергетический эффект,

обеспечивая более разностороннее и последовательное действие принципа права, в генетической связи с которым находится институциональный принцип.

Динамичность институциональных принципов во многом объясняется другой их отличительной чертой: объекты регулирующего воздействия институциональных принципов имеют иной, нежели у принципов права, масштаб. Иными словами, институциональный принцип всегда отвечает на вопрос более частного характера по сравнению с вопросом, на который отвечает принцип права.

Однако, ограниченность масштаба непосредственного объекта регулирующего воздействия не делает институциональные принципы малозначимым явлением второго или третьего ряда в системе принципов права, просто их влияние на цивилистический процесс и цивилистическое процессуальное право, в отличие от влияния, оказываемого принципами права, является опосредованным. В то же время это влияние носит объективный характер, поскольку в его основе лежат объективные связи между отраслью в целом и составляющими ее институтами.

Библиография

1. Агаларова М. А. Специальные принципы гражданского процессуального права на отдельных стадиях судопроизводства // Актуальные вопросы права в банковской сфере : материалы Междунар. банк. форума, 24–25 сент. 2020 г. – Самара, 2020. – С. 19-24.
2. Василькова С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе. – Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018. – 251 с.
3. Величко М. Б. Отдельные особенности административного судопроизводства по сравнению с гражданским, которые подлежат отражению в процедуре доказывания, применения правил о преюдициальности судебного акта, обуславливая их особенности // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 423-437.
4. Вкут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России. – М., 1999. – 383 с.
5. Гражданский процесс: учебник / Под ред. К. С. Юдельсона. – М., 1972. – 439 с.
6. Гражданский процесс / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – М., 1996. – 480 с.
7. Громошина Н. А. О месте административного судопроизводства в правовой системе // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 1. – С. 25-28.
8. Демичев А. А. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса... Что дальше? // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 5. – С. 87-95.
9. Зеленцов А. Б. Дифференциация и унификация административного судопроизводства: концептуальные проблемы // Административное право и процесс. – 2018. – № 3. – С. 23-35.
10. Исаенкова О. В. Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития // Юридический аналитический журнал. – 2022. – № 17(2). – С. 7-23.
11. Карташов В. Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. – № 14. – С. 158-166.
12. Курочкин С. А. Реализация целей гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Российской Федерации // Государство и право. – 2016. – № 8. – С. 88-91.
13. Липатова Т. Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции. – Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 25 с.
14. Мартынов А. В. Понятие и сущность административного судопроизводства в

- Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5–6. – С. 273-281.
15. Овсяйчук С. А. О месте и значении отраслевых принципов гражданского процессуального права // Вестник Амурского государственного университета. – 2003. – № 20. – С. 32-37.
16. Осипов Ю. К. Принципы процессуально-правового института подведомственности юридических дел // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. – Свердловск, 1986. – С. 4-14.
17. Панкова О. В. Критерии разграничения административных и гражданских дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – № 2. – С. 33-51.
18. Плотников Д. А. Новые подходы к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 7. – С. 38-42.
19. Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 8. – С. 51-56.
20. Постовалова Е. В. О сущности цивилистического процесса в контексте его унификации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 89-93.
21. Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции. – М., 2018. – 624 с.
22. Пузиков Р. В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. – 704 с.
23. Решетникова И. В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве. – Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – 46 с.
24. Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / под общ. ред. М. А. Рожковой. – М. : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 304 с.
25. Салманидина А. С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе. – Дисс. ... к.ю.н. – Саратов, 2022. – 257 с.
26. Самсонов Н. В. Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации. – Дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2021. – 622 с.
27. Сахнова Т. В. Курсгражданского процесса: теоретически и начала основные институты. – М., 2008. – 696 с.
28. Сахнова Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 4. – С. 3-10.
29. Семенов В. М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. – Свердловск, 1964. – Вып. 2. – С. 179-239.
30. Советский гражданский процесс: учебник / Под ред. М. А. Гурвича. – М., 1975. – 399 с.
31. Соловьева Т. В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8-13.
32. Стариков Ю. Н. Дискуссия об административном судопроизводстве и кодексе административного судопроизводства российской федерации: год 2020-й // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – № 3. – С. 5-23.
33. Табельский С. В. Административное судопроизводство в системе административно-

- процессуальных правоотношений // Журнал административного судопроизводства. – 2022. – № 1. – С. 5–8.
34. Теория государства и права: учебник для вузов / Под ред. В. К. Бабаева. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 582 с.
35. Федорова А. П. Последовательное обжалование судебных постановлений как принцип гражданского процессуального права России и условия его реализации – Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2025. – 33 с.
36. Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права. – Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – 16 с.
37. Фокина М. А. Принципы доказывания в гражданском судопроизводстве // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. – Екатеринбург, 1998. – С. 114-129.
38. Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. – М., 2009. – 80 с.
39. Чечина Н. А. Принципы гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. – Л., 1979. – С. 36-60.
40. Чудиновских К. А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. – СПб., 2004. – 306 с.
41. Шерстюк В. М. Место процессуальных норм и институтов, регулирующих административное судопроизводство, в системе процессуального права // Законодательство. – 2020. – № 1. – С. 62-68.
42. Широкопояс Ю. А., Томбулова Е. Г. Административное судопроизводство (общие положения) : учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ. – 2018. – 88 с.
43. Щеглов В. Н. Советское гражданское процессуальное право. Лекции для студентов. – Томск, 1976. – 20 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

ПОВТОРНАЯ РЕЦЕНЗИЯ на статью «Сфера действия как критерий классификации принципов цивилистического процессуального права»

Автор провел серьезную и качественную доработку статьи, существенно усилив ее научный уровень. Ключевые замечания предыдущей рецензии в основном учтены. Работа стала более зрелой, аргументированной и актуальной. Ее можно рекомендовать к публикации после учета нескольких замечаний, направленных на повышение терминологической четкости и устранения мелких противоречий.

Предмет исследования

Остался без изменений. Предмет исследования - классификация принципов процессуального права по критерию сферы действия.

Методология исследования

Замечание полностью устранено. Методологическая база кардинально обновлена. В работе активно используются современные источники (2015-2025 гг.), в том числе работы по административному судопроизводству и актуальные доктринальные позиции.

Ссылки на устаревшие советские источники носят теперь справочно-исторический характер, а не составляют основу аргументации. Это сильная сторона доработанного варианта.

Актуальность

Актуальность подкреплена анализом новейшего законодательства (КАС РФ 2015 г., реформы 2017-2019 гг.).

Научная новизна

Значительно усилена. Заключается не в радикальной и спорной идее «мегаотрасли», а в пересмотре традиционной классификации с учетом новой архитектуры процессуального права, а именно: формирования административного процессуального права как самостоятельной отрасли и консолидации гражданского и арбитражного процесса в единое цивилистическое процессуальное право. Этот подход более взвешен и лучше обоснован.

Стиль, структура, содержание

Стиль остается научным и четким.

Структура логически выстроена: от анализа традиционной классификации через выявление ее противоречий в современных условиях к предложению авторской модели и детальному обоснованию ее элементов, особенно институциональных принципов.

Автор учел рекомендацию о полемике и сравнительном анализе. В статье представлены и проанализированы две ключевые точки зрения на место административного судопроизводства (с. 5-7), дан ответ на критический вопрос о конституционном основании (ст. 118 Конституции РФ), проведено сравнение с уголовным процессом (с. 8-9). Это придает работе дискуссионную глубину и убедительность.

Библиография

Коренным образом улучшена. Список литературы стал современным и соответствующим предмету исследования, включает монографии, диссертации и статьи в ведущих журналах за последние 10 лет, вплоть до 2025 года. Это соответствует уровню серьезного научного исследования.

Апелляция к оппонентам

Существенно усилена. Автор не просто занимает позицию, а вступает в содержательную дискуссию, анализирует аргументы сторон (например, о природе административного судопроизводства) и обосновывает свой выбор. Это соответствует критериям научной добросовестности.

Выводы

Выводы развернуты, конкретны и являются прямым следствием проведенного анализа. Они содержательно отражают предложенную автором трехуровневую модель классификации, что свидетельствует о достижении цели исследования.

Общий вывод

Доработанная статья представляет собой серьезное, актуальное и методически грамотное научное исследование. Автор успешно ответил на критические замечания, представив взвешенную, хорошо аргументированную и современную по источниковой базе концепцию трансформации классификации принципов. Предложенная модель вносит вклад в дискуссию о системе процессуального права и заслуживает внимания

научного сообщества.